

Окончание. Начало — на стр. 1

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Здесь необходимо уточнить, что нынешний глобальный конфликт является результатом не только технологического, но и социального, или институционально-управленческой, революции, — кому как удобнее это видеть, — которые совпадают раз в столетие. Сейчас происходит одновременный переход и к новому технологическому укладу, и к новому мирохозяйственному укладу. Драматизм этих процессов исключительно высок. Достаточно вспомнить Первую и Вторую мировые войны, которые опосредовали предыдущие переходы. Они всегда связаны с обострением политической напряженности, потому что старый лидер не хочет сдавать свои позиции и привлекли новому, более эффективному и технологическому более продвинутому лидеру. В течение ста лет сменяются примерно четыре поколения, и, по данным наших исследований, примерно на третьем поколении производственный потенциал, система управления страны-лидера исчерпывают свой потенциал развития, а уже в четвёртом поколении эта страна становится паразитической, не способной ставить новые задачи и обеспечивать дальнейший прогресс.

Так в первой половине XX века Великобритания пыталась удержать свою колониальную систему, где главным источником доходов была торговля рабами и эксплуатация колоний. Для этого были развязаны две мировые войны. Сначала Великобритания пыталась уничтожить двух главных конкурентов: Россию и Германию. Частично ей удалось это сделать. Но всё-таки спустя некоторое время появились новые лидеры: Советский Союз и США, которые на порядок превосходили Великобританию по эффективности. Тридцать лет назад доминирующий после 1945 года мирохозяйственный уклад подошёл к своему завершению, перестал генерировать социально-экономическое развитие. Первым рухнул его советский вариант, поскольку его централизованные, вертикально интегрированные структуры плохо воспринимали научно-техническую революцию. Сейчас рушится его второй центр, США, которые после 1991 года возомнили себя гегемоном, но на деле ничего, кроме хаоса и перераспределения в свою пользу чужой собственности, миру не дают. Та система управления, которая раньше обеспечивала доминирование США в области производства, сегодня подчинена паразитической финансовой олигархии. Пятикратное увеличение объёма долларовой денежной массы за последние 10 лет для реального сектора американской экономики, для его роста и развития мало что дало. Эти деньги ушли в финансовые "пузыри", и теперь уже сами Соединённые Штаты становятся зоной турбулентности и хаоса. Выйти из этой зоны им вряд ли удастся.

То есть центр предыдущего мирохозяйственного уклада уже не генерирует процессы развития. Эта роль переходит к КНР, социально-экономическая система которой оказалась гораздо более эффективной. Уже 30 лет подряд она демонстрирует втрое более высокие темпы роста, чем американская. И секрет этого экономического чуда заключается в создании новой системы управления, новой системы институтов, которая, как когда-то мечтал Питирим Сорокин, сочетает в себе преимущества плановой и рыночной экономик. Китайцы, сохранив социалистическую идеологию, в экономике развивают рыночные механизмы, направленные на повышение благосостояния всего общества. Эту систему поверхностные наблюдатели называют по-разному: и госкапитализмом, и рыночным социализмом. Но по сути это новый мирохозяйственный уклад — качественно новая система производственных отношений и институтов. Сочетая государственное стратегическое планирование и регулирование экономики с рыночной самоорганизацией и частным предпринимательством, она даёт позитивный результат, обеспечивая вывод мировой экономики из структурного кризиса, открывая новые горизонты и создавая дополнительные возможности её развития. Есть фирмы, Huawei или Xiaomi, например, — частные компании, буквально с нуля выросшие до мирового лидерства в сфере высоких технологий. При этом в экономике КНР сохраняется мощный государственный сектор, который обеспечивает стране стабильную и сбалансированную инфраструктурную и ресурсную базу. Государство занимается стратегическим планированием и даёт бизнесу общие ориентиры. Если бизнес пытается хаотизировать рынок или манипулировать им для получения сверхприбыли, создавая опасные дисбалансы, государство такой бизнес закрывает.

Данная система оказалась чрезвычайно эффективной, и многие страны сегодня идут по проторенному КНР пути — тем более, сами китайцы свой опыт не скрывают, а широко пропагандируют и распространяют через проект "Один пояс, один путь". Страны, внедряющие институты и механизмы управления нового мирохозяйственного уклада, демонстрируют ускорение развития экономики — не только в Азии, но и на других континентах, даже в Африке. Взять, например, Эфиопию. Три года назад она неожиданно вышла на первое место в мире по темпам экономического роста, и это было результатом применения китайских методов управления. Или Индия, у которой с КНР непростые отношения, — она использует аналогичные институты и механизмы управления развитием экономики, создавая свою систему конвергентной, или, как мы говорим, интегральной, экономики, главной целью которой является повышение уровня жизни и благосостояния населения. В Индии нет господства коммунистической идеологии, нет господства одной партийной политической структуры, как в Китае, где стомиллионная КПК. В Индии говорят тем, что у них настоящая демократия, результаты выборов не подтасовывают, всё по-честному. Новый интегральный мирохозяйственный уклад создаётся на демократической политической основе.

Конечно, и мы учитываем китайский опыт. Президент Путин объявил о создании большого евразийского партнёрства. В рамках этого партнёрства ЕАЭС и "Один пояс, один путь" рассматриваются как сопряжённые между собой и дополняющие друг друга интеграционные проекты. Стратегическое партнёрство с Китаем, который выступает мощнейшим локомотивом роста для современной мировой экономики, конечно, взаимовыгодно. Но я думаю, что нужно идти глубже: создавать институты и механизмы управления нового мирохозяйственного уклада, зарекомендовавшие себя в КНР. Тем более, что эта китайская модель, как ни крути, выросла из советской модели. То есть новый мирохозяйственный уклад с социалистической идеологией и с использованием рыночных механизмов, который даёт свободу частному предпринимательству, — это, в общем, порождение нашей культуры.

Владимир ВИННИКОВ. Сергей Юрьевич, из ваших слов следует, что идеология во многом определяет эффективность той или иной общественно-политической системы. Вы привели примеры Китая, Эфиопии, Индии. Можно привести и пример Турции, которая, наряду с Россией и Казахстаном, тоже является евразийской державой. У Турции достаточно скромные ресурсы, но при Эрдогане она активно развивается благодаря идеологии исламского пантюркизма и неосоманизма, продвигает своё влияние во всех близлежащих регионах, включая Ближний Восток, Закавказье, Африку, Кипр, Балканы и так далее. Сейчас турки прорываются на пространства Центральной Азии, включая Афганистан, откуда выходят американские войска. Это вовсе не пример для подражания с нашей стороны, но не учитывать его нельзя. А какая идеология, по-вашему, нужна современной России?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Да, идеи правят миром. И без идеологии ни одно общество, ни одно государство не обходится. Когда декларируется отсутствие идеологии, это означает власть денег. Потому что заявленное отсутствие у государства и общества идеологии — признание того, что никакой единой системы ценностей, никаких целей общего развития у них нет, что превыше всего — частные и клановые интересы. Отсутствие иде-

гемонии путём провоцирования двух мировых войн между Россией и Германией. В общем-то, цель и Америки, и Великобритании была одна и та же — всё человечество превратить в рабов. Причем англичане это делали в прямом смысле. Во времена Британской империи они установили рекорд всех времён и народов по количеству рабов и по их перемещению между континентами. К людям не своего круга относились просто как к животным.

Россия, в сущности, этот мирохозяйственный колониальный уклад взорвала, уничтожила, и, пройдя через две мировые войны, в конце концов, попыталась построить общество социальной справедливости, из которого выросло современное "социальное государство", благами которого пользуется сегодня подавляющее большинство народов мира. Собственно, социальное государство — это отечественная технология, разработка и внедрение которой обошлось нам очень дорогой ценой. Но мы показали всей планете, как можно из мирохозяйственного уклада, основанного на рабском труде, перейти к социальному государству — пусть не вполне гармоничному, пусть с применением административных технологий, но в котором, тем не менее, человек-творец, человек труда становился главным героем общества, а объём гарантированных социальных прав граждан не имел аналогов в истории.

Согласно православной традиции,

лиардов долларов ежегодно, сохраняя и развивая свой производственный потенциал, особенно в наукоёмком машиностроении, в сельском хозяйстве, в энергетике. Та катастрофа, которая произошла на Украине после победы "евромайдана", прогнозировалась и ожидалась. Конечно, её усилил конфликт в Донбассе как реакция на нацистские бесчинства новых киевских властей. В итоге произошло падение экономики практически в два раза, деградация производственного потенциала и всей социальной инфраструктуры, массовое вымирание и бегство населения... Не хочу говорить о том, что, на мой взгляд, могла и должна была сделать Россия, чтобы предотвратить украинскую катастрофу, — в своё время об этом всё было сказано, в том числе и мной. Но в результате Украина является территорией, которая оккупирована враждебными России силами, где насаждается русофобия, где идёт геноцид и этноцид нашего народа. И если исходить из того, что, как говорит президент Путин, русские и украинцы — один народ, то мы не можем оставаться безразличными к тому, что там происходит. Как только будет принято политическое решение добиться освобождения народа Украины от неонацистского гнёта, от оккупационных американских властей, всё остальное — дело техники. Но такое решение не принято, его нет. Не потому, что Украина — суверенное государство, во внутренние дела которого мы не име-

лекарств и возбудителей различных инфекций. Повторюсь, что фактически это геноцид, который происходит на глазах у всего мира, но все старательно делают вид, что ничего не происходит. "По планам их узнаете их..."

Возвращаясь же к нашему вопросу, должен сказать, что сейчас — не 1991 год, и смещение главного центра мирового развития из Атлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион позволяет рассчитывать на успешность процессов евразийской интеграции без Украины. Более того, при нынешнем состоянии этой страны она стала бы проблемным грузом для других стран — участниц ЕАЭС, но, повторюсь, ситуацию можно исправить. Потому что мы, действительно, — один народ. Период идеологических шатаний рано или поздно пройдёт, и единство восстановится.

Владимир ВИННИКОВ. Россия — вообще страна противоречий и парадоксов. Сегодня во всём мире — кто с радостью, кто с яростью — удивляются нашим успехам во внешней политике, в развитии вооружённых сил, в целом ряде отраслей промышленности, в сельском хозяйстве. И ещё больше удивляются тому, что всё это происходит на фоне огромных проблем, связанных, прежде всего, с социальным неравенством, со стагнацией доходов населения и экономики в целом, с депопуляцией страны. На ваш взгляд, Сергей Юрьевич, с чем

В качестве примера могу привести ситуацию на нашем финансовом рынке, поскольку она и наглядна, и показательна. Самый большой бизнес в России делается сегодня на финансовых спекуляциях. И если Банк России, целевой функцией которого в Конституции прописано обеспечение стабильности национальной валюты, рубль, в "свободное плавание", то надо понимать, что это вовсе не свободное плавание, а разрешение манипулировать нашим финансовым рынком теми, у кого больше денег. И я могу точно сказать, что главная причина сверхвысокой волатильности рубля в ситуации, когда мы имеем самые большие в мире валютные резервы на единицу ВВП, — это манипуляция нашим финансовым рынком, которая ведётся международными спекулятивными структурами. И у них это неплохо получается — они в среднем ежегодно "выдаивают" из нашей страны около ста миллиардов долларов. В этих манипуляциях участвуют и российские крупные банки, в том числе государственные. Они даже в условиях падения экономики декларируют гигантскую, в триллионы рублей, прибыль. Но прибыль банка из чего состоит? В основном из полученных за предоставленные кредиты процентов и комиссий за денежные переводы. Чем выше проценты, тем хуже для реального сектора экономики. Чем выше комиссии, тем хуже для людей. Эта прибыль достигается не за счёт создания добавленной стоимости, а в результате присвоения банками части оборотного капитала предприятий и доходов граждан. По сути, это чистое ростовщичество, которое приводит к тому, что люди беднеют, производство загибается, а банки жируют. Возникает серьёзное противоречие, возникает мощная база для социальных и политических конфликтов внутри страны.

Владимир ВИННИКОВ. Полагаю, сходные проблемы в не меньшей, если даже не в большей, мере свойственны и партнёрам России по ЕАЭС, хотя там присутствуют достаточно сильные национальные идеологии.

Беседуют заместитель главного редактора газеты «Завтра» Владимир Винников и министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Сергей Глазьев

ем права вмешиваться, а как раз потому, что в её внутренние дела настолько глубоко при нашем попустительстве вмешались США, что с 2014 года она стала их фактической колонией, полностью утратившей свой суверенитет и руководимой поставленными спецслужбами США марионетками. Вести переговоры с ними бессмысленно, потому что они tutto подчиняются инструкциям из Вашингтона. А это совершенно другой масштаб и уровень проблем.

Владимир ВИННИКОВ. Всё чаще говорят об "украинизации" стран коллективного Запада, особенно — тех же США, где проходит явная фашизация внутренней и внешней политики.

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Нет, это проявление общего кризиса уходящего мирохозяйственного уклада, просто в некоторых "горячих точках" на периферии системы он проявляется раньше и ярче, чем в центре. Украинский неонацизм поддерживался и поддерживается Америкой исключительно в целях раскола русского народного единства. Ведь Зеленский, который отменился внесением проекта закона о "коренных народах" и абсолютно русофобскими публичными заявлениями, — не более чем клоун, который изображает из себя президента Украины. А реальная власть в Киеве — глава посольства США, который решает всё. Например, списки политических партий, которые участвуют в Верховную Раду, в обязательном порядке согласовываются в посольстве США. Не согласованные с Госдепом США кандидатуры вычёркиваются из партийных списков под угрозой закрытия соответствующих партий. Таким образом на улице Сикорского вычёркиваются все фамилии, которые не нравятся оккупационным властям. То же самое касается кандидатов в президенты. Их может быть сколько угодно, но все они проходят процедуру утверждения в посольстве США. Нельзя даже выйти на выборы без согласия на то американского посольства или Госдепа США. Это чисто оккупационный режим. Собственно говоря, он и формально таким является, поскольку провозглашает преэминентность не к УССР, а к бандеровскому, точнее, к гитлеровскому оккупационному режиму, воспроизводит его социально-экономические цели. Как и при Гитлере, главная задача оккупационных властей — максимальная эксплуатация народа и территории Украины и подавление любого сопротивления такой эксплуатации. Американские компании сейчас захватывают украинские земли, насаждают трансгенные продукты, поощряют работорговлю. Только не с автоматами, а с долларами в руках. В годы гитлеровской оккупации сотни тысяч жителей Украины вывозили в Германию на принудительные работы. Сейчас нищенскими зарплатами вынуждают делать то же самое миллионы "заробитчан", поощряют проституцию и использование украинских женщин в качестве суррогатных матерей, продажу внутренних органов на нужды трансплантологии, употребляют людей как подопытных кроликов для испытания

этого парадокс может быть связан? Это такая форма государственной мобилизации для эффективного противодействия тем внешним силам, которые при помощи наших внутренних коллаборантов уже не первый десяток лет в разных формах ведут против России тотальную гибридную войну? Или это следствия каких-то объективных процессов, с которыми пока невозможно справиться?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. На мой взгляд, первая и самая важная проблема нашей системы управления — это вакуум ответственности. Никто ни за что особо не отвечает. Отсутствие ответственности власти перед обществом, собственников — перед трудовыми коллективами, чиновников — перед государством массово и постоянно порождает хаос, порождает имитацию работы, порождает коррупцию. То есть публично слова произносятся правильные, а реальных дел за ними не следует. Значительная часть решений политического руководства остаётся невыполненной, что уж говорить об интересах и правах других наших сограждан? В результате вся система нашей государственности не работает как единое целое и, мягко говоря, подразлагивается.

Например, ещё в 2014 году был принят закон о стратегическом планировании, но он до сих пор не работает, не приняты фундаментальные документы высшего уровня по стратегии социально-экономического развития страны. Их пока заменяют различные симулякры, пусть даже хорошо пропрекламированные и получившие ресурсы для реализации, но это не системный подход. А если реализуется некий национальный проект, который не имеет статуса закона, то за его неисполнение по объёмам или по срокам никакой ответственности не наступает. Максимум — увольнение с занимаемой должности. В вакууме ответственности сформировались различные властно-олигархические силы и группы, которые продвигают свои интересы в ущерб интересам общества и государства. Зато интересы этих сил и групп порою совпадают с интересами внешних, враждебных России, структур государственного и надгосударственного уровня.

Вот такое следствие "отсутствия идеологии", вернее, господства либеральной идеологии наживки, прибыли любой ценой. И этот распад, дезинтеграция общества на группы с антагонистическими противоречиями создаёт серьёзнейшую угрозу. Пока президенту удаётся её демпфировать в тех сферах, которые важны для национальной безопасности. И именно в этих сферах налицо перечисленные вами успехи. Скажем, оборонная промышленность демонстрирует сегодня хорошие результаты, потому что президент лично этим занимается. Вооружённые силы сегодня действительно поднялись, укрепились, наша армия по своей реальной боеспособности сегодня снова самая сильная в мире — главнокомандующий лично этим занимается. Но в таком режиме ручного управления невозможно эффективно управлять всей страной. А там, где президент делегирует полномочия, периодически возникают системные сбои.

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Тем не менее логика истории, логика обстоятельств, логика развития, объективные интересы стран-участниц, связанные с переходом к новому мирохозяйственному технологическому укладу позволяют нам, несмотря на все препятствия, добиваться позитивных результатов, шаг за шагом продвигаться вперёд.

Если предыдущий уклад имел имперский характер, в котором главные центры развития, США и СССР, диктовали свою волю другим странам, попавшим в их зону влияния, то новый мирохозяйственный уклад не моноцентричен, он принципиально более гибок и чувствителен к культурно-историческим особенностям каждой страны. Поэтому, если СССР пытался строить социализм даже в слабо развитых странах, где для этого не было необходимых социально-экономических предпосылок, если США проводили либеральную глобализацию, в рамках которой все страны мира были обязаны следовать требованиям "вашингтонского консенсуса", а главной идеей было обеспечить свободу финансовых транзакций для американских и транснациональных корпораций, входящих в "империю доллара", то в новом мирохозяйственном укладе есть взаимное уважение суверенитетов разных стран, и больших, и малых, сохраняется культурное разнообразие, нет попыток вмешиваться во внутренние дела, а сотрудничество выстраивается по принципу не игры с нулевой суммой в рамках либеральной глобализации, а поиска сочетания конкурентных преимуществ для достижения синергетического эффекта, для подъёма общественного благосостояния всех стран — участниц интеграционных процессов. При этом ключевым принципом является консенсус принятия всех решений, и нам удаётся обеспечить этот консенсус почти по всем вопросам. Из почти четырёх тысяч документов, которые рассматривались в рамках ЕврАзЭС за 10 лет, было всего лишь около десяти, их буквально по пальцам можно пересчитать, по которым консенсуса достичь не удалось, и поэтому они не вступили в силу. Вот это взаимное уважение, поиск гармоничных форм для сотрудничества, учёт всех возможных интересов с целью выстроить систему управления, которую будут поддерживать все социальные группы, — то, что объединяет наш подход с китайским подходом в рамках строительства нового интегрального мирохозяйственного уклада. Я думаю, что евразийская интеграция возможна даже в континентальном формате, о котором говорит президент России, — большого евразийского партнёрства. К сожалению, пока без участия Европы и ряда постсоветских государств, которые находятся под контролем США, политическим и идеологическим. Зато с более чем вероятным расширением в Азии, куда смещается новый центр развития мировой экономики, и все прогнозы говорят о том, что данная тенденция в ближайшие 30–40 лет будет только усиливаться. И мы ориентируемся на то, чтобы со своей идеологией оказаться в центре формирования этого интегрального мирохозяйственного уклада.

Владимир ВИННИКОВ. Сергей Юрьевич, спасибо вам большое за эту беседу.